

В этот вечер больше нечего было отметить такого необычного. Мы сидели, пили-ели, общались о житейском, забегали в парилку и купались. Пару раз пытался расспросить Олежу почему, всё же, он расстался со своей ненаглядной. Ответа чёткого я не получил, но что-то мне подсказывало, что ответ находился под нами метра, так, на четыре ниже. «Необычного» на сегодня мне хватило с лихвой.

Я никогда не любил делать поспешные выводы, но, конечно, весь вечер я был озлоблен на Катю. Вполне мог в своей жизни допустить, что когда-нибудь произойдёт помутнение в моей или её голове и захочется острых ощущений. Но почему с моим другом, да и так нагло. Вроде я рядом, а всё равно за спиной.

Пока мы сидели дальше, алкоголь уже просто переводился, как вода. Я был трезв и меня ничего не брало. Возможно потому что перекусили шашлыков, или возможно я не мог больше расслабиться.

Моё настороженное настроение передалось ребятам, и они тоже не спешили пьянеть. Спустя пару часов отдыха мы вернулись обратно в дом и после ваннных процедур легли спать. Катя хорошо погуляла и, я понимал, что медлить не нужно, а то сейчас заснёт.

— Нам надо уехать следующим же утром. — заявил я шёпотом.

— Почему? — в голос удивлённо спросила жена.

— Давай тише.

— Хорошо; — перешла на шёпот.

— Ни при каких обстоятельствах я не хочу сейчас поднимать шум и устраивать разборки. — вступительной фразой начал я свою мысль — независимо от этого разговора, мы завтра уезжаем.

— Хорошо любимый, конечно. А что случилось? — очень удивлена была Катя, но я-то знал, что это игра и волнение.

— Во-первых. Когда я отошёл пока Олег делал тебе массаж, у вас произошла близость. Ты сосала ему.

— А; кому сосала? Что за бред? — отнекивалась Катя.

— Катя, я слышал, я даже заметил кое-что. — уверенно продолжал стоять на своём — и если ты будешь отпираться, то только усугубишь наши отношения. И это не угроза, это факт, который неизбежен.

Жена застыла.

Через мгновение послышались всхлипы её рыданий. Она плакала, но ничего не говорила. Это продолжалось какое-то время, но я не вмешивался. Не всегда стоит трогать людей, иногда лучше всё обдумать обоим. Именно того склада восприятий мы были и считаю это достоинством с моей и её стороны. Достойное терпеливое отношение, залог нерушимости.

Минут через пятнадцать, когда рыдания поутихли и я уже начал готовиться продолжить диалог, потому что так и уснуть можно, не всё обсудив, Катя прервала мои размышления.

— И что теперь нам делать? Ты планируешь что-то радикальное предпринять? — отчаянно интересовалась жена.

— Я не знаю, что дальше. Но возможно всё. Я хочу понять, как это произошло.

— Если я расскажу, то скандал неизбежен.

— А если не скажешь, угадай, что, по-твоему, будет?

— Да не со мной скандал. — сказала Жена.

— С ним я поговорю потом, в другой раз. — пытался её ближе к разговору подвести.

— Это ты так думаешь. Но когда расскажу, ты побежишь с кулаками. Я просто и подумать не могла, что всё так выйдет. — ответила жена.

Было видно, что она очень волновалась.

— Слушай, мы ведь можем приехать домой и всё там обсудить? Я правда не хочу скандала.

— Его сейчас не будет.

— Точно?

— Да.

— Хорошо, ну слушай… — наконец решилась Катя, вытирая остатки слёз и шмыгая носом.

Я приподнялся с лежачего положения в сидячий, чтобы было удобнее слушать и анализировать.

— Пока ты куда-то решил пойти. Кстати, а куда ты ходил?

— Потом, не отвлекайся! — потребовал я.

— Хорошо. Я лежала, и Олег мне делал массаж.

— Массаж чего?

— Массаж спины.

— Дальше что? Не заставляй клещами из тебя вытягивать. — нетерпеливо слушал её.

— Пока ты ходил куда-то, он массирует меня постепенно везде, перебегая по телу. И я чувствовала, как он членом сквозь полотенце задевает то бедро, то мою руку, то вовсе у плеча им машет. Я честно скажу, немного меня это завело. Муж куда-то ушёл, алкоголь, тёплое помещение и такая обстановка, где меня всю наглаживают, но я даже и не думала тебе изменять, ни в коем случае.

— Продолжай.

— Вдруг Олег взглянул в сторону выхода ища тебя глазами, и буквально сразу сказал то, что повергло меня в шок, при этом начиная наминать свой огромный *** через полотенце.

— Что он сказал?

— Он сказал, что ты его попросил трахнуть меня, и заодно самому пар спустить. Что это твоя несбывшаяся фантазия и что он на это идёт больше ради тебя, чем ради меня с ним. Что по началу не хотел, но алкоголь и что я вся такая красивая и милая, что он решился на это.

— Чего? — опешил я.

— И что эта баня, и что ты куда-то ушёл — это всё специально. Мол, оставь нас одних, и чтобы он попробовал сделать первый этап в соблазнении меня. Дать мне в рот. Но так как он человек простой и уже не в том возрасте, чтобы в эти игры играть, он решил, что честным путём будет лучше всего и сказал мне всё об этом прямо.

— Я такого не говорил, он совсем охуел? — я был просто в шоке от услышанного.

— Я знаю, подожди, это не всё. — перебила мысли Катя — он говорил очень убедительно и даже на трезвую голову не знаю, как бы себя повела и возможно поверила бы ему. Представь, мне это говорит друг, который тебя знает много лет… внезапно, ни с того ни с чего.

Катя сделала паузу, чтобы я это закрепил, и продолжила.

— Но я не собиралась тут же начать ему сосать. Я просто впала в мысли. Я спросила или может лучше мы тебя дождёмся, я посмотрю на тебя, на твою реакцию, а потом уже

придумаем что сделать. Тем более раз ты такое затеял, то это всё можно повторить. На что он меня убедительно уверял, что ты не вынесешь это волнение и что будешь отпираться до конца, потому что ты мужчина и тебе стыдно в таком признаться публично. Что это всё должно произойти случайно.

Вновь жена сделала паузу. Последняя фраза звучала с сожалением. Видимо тогда она сдалась.

— Что было дальше? — держа себя в руках, спросил я.

— Дальше он просто сидел на скамейке возле моей головы и гладил плечо и шею. Я думала, я просто сидела и думала, как такое возможно и почему ты со мной об этом не говорил. Дальше он водил рукой по моим волосам и немного повернул мою голову немного в свою сторону. Он привстал слегка с лавки и раскрыл свой член. На раздумья у меня не было много времени, я не знала, вставать мне или не вставать, и в этот момент его *** уже прижимался к моим губам. Я открыла рот и начала сосать ему. — подытожила Катя.

Катя говорила спокойно и уже без слёз.

Я слушал и не понимал две вещи. Почему летом, после бани и алкоголя, в кровати, под одеялом, меня всего трясёт от холода, мой член закупорен, но при этом помимо ревности я чувствовал небольшое возбуждение от её последних слов. И второе, почему я чувствовал себя каким-то подвластным в этой ситуации? Меня дико всё злило, но надо отметить факт, что во всей этой ситуации сам пикап моей жены был достаточно возбуждающим.

— А дальше то что? Ты просто сосала, я пришёл, и всё? — продолжил я расспрашивать детали.

— Пока я сосала ему тебя не было целой вечности. Честное слово, Влад, я не знаю где ты был так долго и в тот момент я уже окончательно поверила, что ты это всё подстроил, потому что так долго тебя не было.

— Не понял, я виноват, что ты ему отсосала? Тебя ни с кем нельзя оставить? — опешил я — «нихуя себе, стрелки ещё на меня переводит» — размышлял я вслух.

— Прости. В общем, пока я ему сосала он брал меня за волосы кверху, насаживал голову на свой *** и говорил «давай, девочка, глотай, шлюха моя», и я давилась слюнями. Я ведь не искусная минетчица и слово шлюха меня обозлило немного. — замялась Катя.

Что-то мне показалось что она не договаривала о своём состоянии в тот момент. «Возможно не только злилась на него? Ну будем расспрашивать и дальше».

— Когда он сказал «шлюха» я стукнула рукой по бедру и замычала, но он продолжал шатать мою голову туда обратно на своём ***. И дальше он меня просто шокировал. Он сказал следующее;

— Дааа; хороша мордашка твоя; хороша ты сучка — сурово проговаривал Олег, расшатывая рот Кати.

— *Гхлюб-гхлюб-гхлюб* — давилась слюнями жена Влада.

— Тебе же нравится сосать мне, возбуждает всё это? — спрашивал он, грубо просунув руку ей между ног.

Катя на мгновение остановилась. Пальцы Олега начали проникать ей в дырочку, и он ими легонько подрачивал ей. Катя закрыла глаза, немного поёрзала, и принимала их все глубже в себя, приятно ощущая, как он надрачивал ей.

— Да, вот так, хорошо; — сказала Катя изогнув голову под себя, затем продолжила

обглаживать *** Олега.

Она ни разу не взяла его член в руку и ни разу к нему не прикоснулась и не предпринимала никаких инициатив в сексе. Она просто стала его вещью и принимала ласки мужчины.

— Соси-соси-соси, девочка. Раз тебе так хорошо, то я хочу, чтобы ты знала, что всё что я сейчас сказал — было ложью. Но останется нашей тайной. Тебе ведь хорошо со мной? — остановился Олег, выжидая реакцию.

Катя попала! Она сокрушалась и готова была сбежать, но вдруг поняла, что ей будет очень сложно объяснить мужу, как она могла отсосать его другу, тем более раз он так убедительно солгал, то может и дальше лгать и всё усложнить. Она не хотела терять своего любимого мужа, и, конечно меньше всего хотела, чтобы он об этом узнал.

Тем временем Олег продолжал дрочить Кате между ног и возбуждение не спадало. Катя неуверенно продолжила сосать, не успев всё до конца обдумать.

Через какое-то время послышался голос Влада.

— Вот так всё было — вернулась со своего рассказа Катя.

Дааа — кто такой Олег? Не ясно. То, что в нём столько гнилого я и подумать не мог. Это жену никак не оправдывало, наш отъезд тоже. Паршиво было на душе, обидно за то как жена легко повелась и могла так про меня подумать. Паршиво что так Олег, которого знаю много лет, поступил как последняя паскуда.

Катя тоже сидела у подушки кровати. Я слышал, как капают слёзы, её мордашка конечно вызывала жалость, но и оставить всё так не мог.

— Я потом подцеплю девочку, и она мне тоже отсосёт. — сказал я.

— Какую?

— Какая разница. Найду.

— Хууу — заревела жена.

— Не плачь. Сама виновата. — твёрдо отрезал.

Я привстал и направился к выходу, но жена потянула за руку.

— Ты куда? Ты же обещал сейчас без скандалов. Я боюсь, я не хочу сейчас выяснять, мне итак плохо.

— Тебе плохо? А мне как? Я за водой иду. Сейчас вернусь, мы соберём вещи и поедem. — сказал я и вышел, не дождавшись ответа.

В большом зале сидел Олег, он не спал. Он сидел и чистил своё ружьё охотничье.

— Чего не спим? — спросил он, не поворачиваясь ко мне.

— За водой вышел, а ты чего? — солгал я, насторожившись этой странной ситуации.

— Ммм — ну, хорошооо. — протяжно ответил Олег — да так, сию вот протираю ружьё. Думаю, съездить завтра на охоту в лес всей компанией.

Я его не узнавал его. В его глазах была какая-то мысль, но они оставались непроницаемыми. Человек, который за покровом обычного лица и, временами, простой улыбкой с небольшим слоем морщин, таил совершенно другой, глубокий и скрытный характер.

Разговаривать сейчас с ним и устраивать разборки не очень хотелось, учитывая всю странность ситуации, оружие в руках и испуганной жены в соседней комнате. Я конечно мог бы сейчас как-то неожиданно выбить ствол, но мне не хотелось конфликта. На душе было жуткое волнение, будто я в очень глупой ситуации и чем больше я буду выяснять, тем хуже я буду выглядеть в ней. Какой-то стыд, какой-то страх. Вперемешку мне хватило этого.

— Да ложись ты спать. Завтра будет день, тогда всё и решим. — сказал я, выйдя из кухни похлёбывая воду, налитую в кружку.

— Да. — посмотрел он на меня немного вытянув губы и о чём-то думая — ты прав.

Олег встал и пошёл к себе в комнату, на второй этаж. Я тихонько зашёл в спальню и начал собирать очень тихо вещи.

— Катя, а теперь, тихо, не скрипя кроватью, на носочках, встаёшь и собираешь вещи. — сказал я.

— Что случилось? — спросила Катя испуганно.

— Тихо я сказал! Катя, нам надо валить из этого дома, и не нужно создавать лишних звуков. Тут что-то странное происходит. — сказал я.

Объяснить Кате, что у друга под баней находится какая-то странная темница, что он сейчас сидел чистил оружие и во взгляде я что-то там заметил, было бы очень долго, и не факт, что она бы всё поняла. Она бы конечно поддержала, но тянуть мне не хотелось. Инстинкты подсказывали мне, что у стен могут быть уши и лучше оставить этот разговор на потом.

Собрав тихонько вещи, мы вышли загружать машину. Загрузив основными сумками, я открыл ворота, и мы сели в машину. Поворот ключа не заводится! Снова поворот ключа не наводится! «что за ***ня?». Смотрю, панель показывает на аккумулятор. Но как он сел? Он был в порядке и машина не старая.

— Вы чего тут делаете? — неожиданно спросил Олег. Мы испугались, яркий свет фонарика был направлен нам прямо в лицо.

— Да убери ты свет. — сказал я злобно.

— Вы чего в машине сидите, ребят? Слышу какие-то звуки у ворот и машины. Я подумал кто-то у вас машину пытался угнать. — сказал он так, будто и правда очень волновался за нас, но в голове я думал только о том, как бы по скорее уехать.

Мы вышли из машины.

— Ой, да, так неловко вышло. — замялась Катя, поверив в его заботу — нам просто срочно нужно было вернуться в домой, не хотели тебя будить. Просто это немного личные наши вопросы. — ничего лучше не придумав, ответила она.

— И какие же? Что у вас случилось, вы поругались? — спросил он.

Вот лучше бы молчала! Дура. Теперь он начнёт лезть в эти вопросы и сейчас придётся рассказать, что я всё знаю. Нет, точно нет!

— У меня живот сильно болит, боимся, что аппендицит. Решили не рисковать, и поехать посмотреть. — выкрутился я.

— Да не, ты может чё не то съел. Ты не то, что бы стоять не мог или заводить машину, тебе бы говорить было трудно. У бывшей вырезали его. — сказал Олег.

— Странно что вот машина не заводится. — задумался я вслух.

— Так я аккумулятор вынул. Тут рядом посёлок и местная шпана на чём угодно пытается обживаться. Ворота их не остановят, а машину могут и угнать. У меня уже один раз так пытались.

Олег смотрел на нас женой. Я не знал, как дальше себя вести.

— Ладно, не волнуйся. Тут рядом медпункт, я вызову врача. — сказал Олег.

— Не надо. Возможно ты прав. — с угрызением ответил я — станет больнее, тогда вызовешь.

— Ну ладно. А завтра тогда отлежись, отдохни, на участке. Тяжёлой еды не ешь, просто пей воды больше, Катя тебе кашу сделает. Потом мы может и пойдём на охоту. — сказал Олег.

Тут у меня сердце провалилось! Ну не хватало их вдвоём куда-то отпустить.

— Посмотрим. Может и лучше мне станет. — сказал я.

— Ну как скажешь. — ответил Олег, встав между мной и Кати, положив руки на плечи нам. В такой позиции мы зашагали с ним в дом. Почему я ему не возразил?! Ну хоть вещи загрузили, завтра может и поговорю с ним, когда он будет более адекватнее себя чувствовать. Всё равно утром хотел уехать.

Мы легли, жена быстро уснула. Я ещё всё обдумывал какое-то время, и тоже заснул.

«его *** уже прижимался к моим губам. Я открыла рот и начала сосать ему»…
…

«соси-соси-сосиии девочка»…
…

*Гхлб-гхлб-гхлб… Гхлб-гхлб-гхлб… *
…

«он сказал «шлюха»… замычала, но он продолжал шатать мою голову туда-сюда на своём ***»

Солнечные лучи разбудили меня. Я смотрю вокруг, никого нет. Мне стало жарко от мысли, что Кати нет рядом и этот сон… Что это ****ь было?! У меня член ещё так стоял… не мог ничего с собой поделать, не хватало самообладания, чтобы перестать прочить… вот оно… оо-оо-оо… соси ему дааа…

Когда прошёл оргазм, вернулось волнение, вернулась и злость. Я встал и пошёл искать жену. Дома никого не было, ни на кухне, ни наверху у Олега, ни в общем зале.

— Ахахах… — слышался смех жены.

Катя стояла снова в купальнике на улице вместе с Олегом, они игрались. Он её поливал садовым опрыскивателем, а она за ним бежала.

— Я не понял? Катя. — очень злобно проговорил я.

— Ооо, наконец-то ты проснулся… — сказал Олег.

— Влад, сейчас подойду! — сказала Катя, отняв у него опрыскиватель и брызнула ему на голый торс. Олег лишь натянул улыбку и пошёл к мангалу, где он жарил новую партию мяса.

— Пойдём пройдемся во дворе. — сказала Катя.

Вопреки моим ожиданиям по скорее уехать отсюда, Катя сказала, что игра не стоит свеч, и что всё произошло ненамеренно.

— Ты в своём уме, ты предлагаешь мне закрыть на это глаза? — сказал я абсолютно шокированный её заявлению.

— С утра я проснулась и решила почистить зубы, потому что во рту ощущался неприятный привкус. — начала жена.

«че это ****ь неприятный, вчера вроде с причмокиванием этот аромат зарабатывала себе» — подумалось мне.

— И слышу, что спускается Олег. Я — ноль внимания. Зла, разочарованна. Дальше Олег меня останавливает в зале и спрашивает проснулся ли ты, а я говорю, что нет, но как только проснёшься, то нам надо уезжать. Вчера я не была так зла на него даже после случившегося, потому что видимо алкоголь так на меня подействовал. А на утро-то я была на него очень зла. Пока мы шли по округе и жена рассказывала это, меня всё равно не унимала мысль, почему

она тогда против отъезда. Что же я такое должен был услышать.

— Ближе к делу. — сказал я.

— Так я уже подошла ближе к делу. Потерпи. Олег удивился и начал расспрашивать почему мы так решили. Я от злости открыла карты и сказала, что ты обо всём узнал и что даже не пришлось мне признаваться. Что это был ужасный поступок с его стороны и что мы уходим отсюда. Что теперь он потерял не только девушку свою, но и друзей. — сделала паузу Катя, когда подошли в местный ларёк.

— Мне пожалуйста ленинградское за шестьдесят пять, пожалуйста. — сказала жена, взяв мороженное — ты будешь что-нибудь?

— Нет.

— Хорошо-хорошо; пошли буду рассказывать.

— После моих слов, Олег смотрел на меня и не понимал о чём я говорю. Я сначала ему не поверила и начала обзывать типа «ты че дурак? Даже не притворяйся» и т. д. Но потом я поняла, что он и правда не понимает о чём я. И когда я рассказала, Олег просто сел на табуретку и завыл. Вот тогда я охренела. Он быстро закрыл лицо, встал, и вышел во двор. Наверно не хотел, чтобы ты услышал, как он плачет. Но он правда ревел, я тебе клянусь. Я никогда не видела, чтобы здоровый мужик, тем более в его возрасте, будет реветь.

— Это правда? — удивился я.

— Да. Он мне начал что-то рассказывать, что у него что-то типа биполярочки и ему пить-то особо нельзя. Что у него и без того настроение поделат что-то буйное, а жена была тихоней, для семьи, и там не разогнаться. — говорила жена.

— Ну и дальше что? Мы поэтому не уезжаем или что? — не мог я отпустить ситуацию.

— Так ты дослушай. Он не просто был угнетён содеянным. Он живёт этим и не знает, что делать. Он обращался к врачу, она ему выписала всякие там медикаменты, он мне их даже показал, для понижения своего либидо. Там все нужные штампики были от врачей, но он их боится покупать, потому что не знает, как это повлияет на его работу, на его вождение и что врачам он не до конца доверяет. Что из-за этого у него несколько раз случились заскоки с жёнушкой его и что он ей изменял, а она его ловила. Или он уезжал на дачу, устраивал здесь оргии, а потом приезжала она и разгоняла всех шлюх, которых он приводил.

— Ну это полный ****ец! — сказал я.

— Да. Я сидела рядом на корточках и жутко ему сочувствовала. Знаю, это было ужасно то как он поступил, но получается, что он не может себя вообще держать в руках, понимаешь? Он пообещал, что пить больше не будет при нас. А я пообещала, что поговорю с тобой, т. к. вы очень близкие друзья и что ты поймёшь и не будешь открывать разговор об этом. Он мужчина, и он не хочет унижаться перед своими друзьями.

— Понятно; — сказал я.

Был бы я моложе лет на 5, то наверно всё равно бы послал его. Но видать жизнь чему-то меня научила. Тоже в своё время и нагулялся, и набыковался. Научился жить спокойнее и не показывать всем характер. Но всё равно было довольно обидно, что всё так вышло. Я пока не знал, как поступить, и сказал Кате, что сегодня тогда ещё посмотрю на его поведение и решу, как нам дальше быть.

Потом по дороге назад я вспомнил кое о чём. ТЕМНИЦА!

— Катя, так я тебе тоже не всё дорассказал. — начал я.

Вдруг я заметил, что на встречу идёт Олег.

— Что недорассказал, Влад? — спросила Катя.

— Давай потом. — сказал я, понимая, что сейчас будет не очень удобно.

— Ребята, я уже вас потерял. Я звонил, но видимо вы телефоны оставили на участке. Хотел попросить докупить розжига. — сказал Олег — ну ладно, сам щас быстро сбегая. Вы идите, мясо готово. Как твой живот, Влад? — спросил он меня.

— Да ничего; уже лучше. — я ответил ему, вспомнив, что у меня «типа болит живот».

— Ну ты это. На охоту поедешь с нами? Мы щас поедим шашлыка и в путь. Тебе мясо-то как, можно есть?

— Да, можно. Всё в порядке.

— Конечно Влад с нами поедет. — сказала весело Катя.

Удивительно как быстро всё изменилось. Да и мне как-то стало друга жалко. Но как мне теперь относиться к жене, я пока не знал. Решил, что буду обдумывать всё сегодня, и, если всё же пойму, что не нравится мне это всё, то скажу Олегу об этом и мы уедем.

Вернувшись, мы позавтракали, собрали себе обед и разную лесную экипировку, и поехали в сторону местности, где можно было поохотиться. Правда лицензии не было, и я даже не знал, можно ли здесь охотиться или нет, но с Олегом мы уже здесь охотились, правда безуспешно. Это была та ещё тропа. Вверх по лесным холмам мы уже тащились на своих двух, оставив машину позади. Олег шёл впереди, я посередине, и Катя шла сзади, близко ко мне держась. Когда мы завтракали, затем в дороге и сейчас Катя себя вела очень любезно со мной. Она не отводила и взгляда с меня, заботливо обо всём спрашивала, как мне шашлык, не тяжело ли мне таскать, может чем помочь. Её даже что-то спрашивал Олег и она говорила ему, что не знает, пусть спросит у меня. Возможно она хотела помирить нас, а возможно просто решила взять дистанцию с ним, чтобы я не волновался. Так или иначе, мне это было приятно замечать, и я немного поуспокоился. Тем-не-менее, я ей сказал, что мне плевать как, но когда мы вернёмся обратно, то я буду цеплять девок в баре и она мне подарит долгожданный ЖМЖ, о котором я когда-то зарекался. Ну а что? Теперь у меня есть железный повод ставить такие ультиматумы. И я немного даже переборщил, сказав, что сама она пойдёт свой косяк отрабатывать, убалтывая девок на ЖМЖ с нами, пока я буду сидеть попивать за столиком какой-нибудь вискарь.

Спустя часа брождений, мы пришли на какую-то местность. Здесь, говорил Олег, он как-то выловил козерога, который висел у него в зале на даче. Я сначала подумал, что он его купил, так как фотографий нет, но потом пара общих знакомых подтвердили его рассказ об этом и у меня не оставалось причин ему не верить.

Холмы вокруг были не высокие, и мы только постепенно пробирались выше и выше. Местами текла узкая речка, спустя время видели её уже с высоты пятидесяти метров, а подойди к одному из пунктов привала, увидели дольмены. Но мы не останавливались и там. И так, пройдя по меньшей мере 7-8 километров, мы наконец остановились. Привал был немного странным. Рядом был небольшой водопад, а местность достаточно узкая.

— Здесь у нас будет привал, а дальше, в ста метрах отсюда в обратную сторону откуда мы шли, я поставлю приманку неподалёку от речки. Запах будет сильный, речной ветер нам поспособствует. — сказал Олег.

— Блииин, так интересно посмотреть. — говорила Катя — надеюсь получится у вас!

— Время покажет. — ответил он и начал осматриваться — Ребят, тут местность достаточно чистая возле воды. Предлагаю, пока буду устанавливать приманку и засаду, вам переодеться,

искупаться. Я может вам потом составлю компанию.

Мы охотно приняли предложение Олега. Разобрав все вещи, мы зашли за камушки возле водопада и аккуратно, чтобы Олег не видел, разделись. Когда мы переодевались, я невольно думал о том, что наш друг итак уже всё видел, по сути, и что это больше показуха. Катя конечно была довольная, что всё вроде утряслось и она старалась себя вести достойно, я видел всё это, но всё равно коробило внутри маленько.

Она заметила мой взгляд.

— Ну ты чего? — спросила она переживающим голосом и нежно погладила ручкой по моей щетине.

— Всё хорошо. — ответил я, пытаюсь улыбнуться — просто ты такая красивая.

— Ммм — игриво промычала Катюша — Валдис хочет кое-чего?

— Хехех… — просмеялся я — ну, не здесь же?

— Давай я тебе пососу? — спросила жена, и в груди будто весь воздух испарился и стало тяжело дышать.

Я чувствовал безумие от этого слова «пососу». Но почему? Катя раньше так не говорила. Странно, а вчера вечером так сказала. Потом ещё сон снился и там тоже мне слышалось «сосать, соси, сосала»…

Пока я размышлял, мой член уже во всю стоял и оттопырил мои плавки. Катя это заметила и пригнулась буквой Г, чтобы приспустить резинку плавков и достать мой член. На колени или на корточках там было бы затруднительно стоять, сырые булыжные камни были не очень устойчивыми.

Катя достала мой *** и начала сосать мне, я оглянулся назад посмотреть, что делает Олег. Всё в порядке, он где-то далеко бродил с ружьём через плечо и смотрел себе под ноги, рассматривая куда воткнуть приманку, которую он держал в руке.

Катя аккуратно облизывала мне член держась пальчиками за ним, снизу по стволу. Вдруг она взяла и плюнула мне на ***, чего раньше никогда не делала, а затем начала вместе с рукой его доить и издавать захлёбывания. Раньше такого не было, и я немного удивился. Раньше она предпочитала дышать носом и минет, хоть и старалась делать хороший, но оральные ласки никогда не были её козырем.

— Почему ты плюнула мне на член? — спросил я жену — ты так никогда не делала раньше.

— Ой… — приподнялась жена, убрав одной рукой волосы за ушко и почесала нос — тебе не нравится? Я решила так попробовать, вдруг тебе понравится — сказала она.

Мне действительно понравилось, и я вот-вот готов был всё обкончать вокруг. Она такая похотливая, это так здорово… Но почему только сейчас?

— Ты так Олегу делала? — внезапно спросил я, когда Катя наклонилась.

Катя замялась немного, она поняла к чему я это говорю.

— Ну… не совсем так… — ответила жена.

— А что ты ему делала из этого? — спросил я.

— Ну просто, сосала ему, но не прям с таким удовольствием, как тебе.

— Ты ему тоже плевала на член?

— Ну, было…

— А то как ты захлёбывалась и слюнявила ему *** я и сам слышал. — вспомнил я, при этом немного даже возбудившись.

— Ну, перестань, мне твой намного больше нравится сосать. — обидчиво ответила Катя и

решила продолжить сосать.

Мне показалось, что она так решила извиниться в этот момент и ляпнул, не подумав. — Ты наверно так хочешь загладить то, что ты ему так сосала, как никогда раньше не сосала мне, и теперь стараешься.

В этот самый момент Катя остановила свои движения головой, медленно вытащила член, взявшись за основание, и бросила его, шагнув за мою спину обратно к привалу.

— И куда ты ушла? — я задал вопрос жене, когда подошёл к ней.

— Просто неудобно сосать, когда тебя обвиняют в этот момент. — ответила язвительно жена.

— За то удобно сосать другим мужикам, когда мужа рядом нет. — тем же ответил я ей.

— Может хватит? — злобно огрызнулась Катя.

Может я перегибал палку, но ещё и суток не прошло с того случая. Как мне надо было реагировать? Может мягче? Может; но пока что есть — то есть.

Мы разложили все вещи. Я достал небольшой кальян, который тащил собой в чемоданчике. Катя нарезала овощей, распаковала мясо, которое было завернуто в фольгу, и вручила мне бутылку вина с просьбой её открыть. Мы налили себе в стаканчики вино, а Олег открыл себе банку безалкогольного пива. Ему нас ещё обратно отвозить, поэтому он не пил, ну и потому что с нами он больше не выпьет. Не хватало ещё повторения его неадекватных заскоков в лесу.

Катя встала и подошла к сумке, достав оттуда крем от загара тридцатипроцентный. Когда она наносила его, это выглядело очень сексуально и мне весь день хотелось секса, особенно после незавершённого минета. Она проводила рукой очень медленно, как будто нарочно. Сначала шею, потом верхнюю часть груди, затем руки, живот, ноги; не подобрать слов, насколько я был возбуждён. Мне надо было кончить и почему-то это пикантная ситуация, которая образовалась, меня возбудила.

Это странно, наверно, но я был зол на жену и ни за что не был готов допустить повторения, но почему бы не пофантазировать? Я встал с простыни со словами что мне нужно отлить.

Катя сидела между нами и я замечал, что Олег на неё осторожно всё же бросал свой взор.

Я отошёл за деревья с одной стороны, а сам сразу свернул в другую сторону, к тем деревьям, которые стояли ближе к ребятам.

Я начал драть и фантазировать на вчерашнюю ситуацию. Меня заводила сама мысль, что они снова наедине, хоть я и смотрю за ними. Мне казалось, что именно в этот момент, человек открывает свою другую сторону, которую знают только другие люди. От этой мысли я очень возбудился. Я достал член из плавков, опираясь рукой в иву, проглядывая за ребятами у привала, начал потягивать шкуру на члене не спеша, растягивая удовольствие. Фантазии были мощные, дышал я глубоко, и внутри всё потрясывало.

Катя лежала на спине, согнув одну ногу в колене, опираясь на локтях. Она, полусидя, ничего не делала, просто лежала, смотрела куда-то прямо и ничего не говорила Олегу. Это было немного странно, такое ощущение было, что она волнуется. Мне даже показалось, что она задышала тоже глубоко.

В этот момент, Олег, который лежал спокойно, присел и начал оглядывать местность. Он смотрел в сторону куда я пошёл, так-так-так; интересно.

Олег сидел молча, он ничего не говорил моей жене, но взгляд он повернул на неё. Не знаю, спала ли жена или нет, она была ко мне спиной. Олег также не мог знать, смотрит она на него или нет, ведь Катя одела солнцезащитные очки, но он повернулся к ней сидя, продолжая

наблюдать за ней.

В этот момент случилось то, от чего меня всего затрясло, и я в этот момент начал кончать. Катя согнула вторую ногу в колене и раскрыла обе ноги бабочкой. Она случайно это сделала? Не может быть. И Олег, также без слов, потянулся одной рукой к ней куда-то в нижнюю часть купальника, возвращая свой взгляд обратно к тому направлению куда я пошёл отлить.

Ну ****ец! Я точно что-то не знаю. Я конечно мог сейчас выскочить, но было бы странно выскочить, с другой стороны. Они могли бы решить, что я подсматриваю, или даже притворились бы, что ничего не было. Кого волнует? Ну, нет… Так сложно было бы докопаться до истины.

Я ещё немного наблюдал, чтобы понять, как будут развиваться события. Жена будто не замечала, как Олег во всю дронит ей между ног, а его рука всё наглее с амплитудой наяривала ей. Катя также лежала, освободив одну руку из-под себя, опираясь только на одном локте, как бы случайно бросила её возле паха сидящего Олега, и тыльной стороной ладони очень медленно, еле заметно касалась, поглаживая его яйца сквозь шорты.

Я решил долго не задерживаться в «туалете» и направился обратно в то место, где я скрылся за деревья. Оттуда, попадая уже в поле зрения, я направился к ребятам, которые уже лежали оба в прежних позициях. Меня изнутри всего трясло, а Катя немного начала суетиться, будто ищет что-то, то воды попить, то ещё чего. Олег через минуту встал и пошёл проверить окрестности приманки.

Мы обменялись дежурными фразами, каждый занимаясь своими делами. Спустя где-то часа два мы собрались и пошли дальше. Ничего не происходило и дичь никакую мы не подстерegli. Спустя ещё где-то часа ходьбы в гору, мы снова остановились, на более холмистых равнинах, где было мало леса, больше обзора и не очень удобная ровная поверхность.

Всё повторилось. Мы обустроились, установили приманку, и, в этот раз, засели в засаде, пока Катя отдыхала. Я уже потерял интерес к этому занятию и блуждал в мыслях об увиденном. Меня грызла вся эта ситуация, но я хотел понять насколько Катя падёт. В какой-то момент у меня промелькнула мысль трахнуть её вдвоём, или даже посмотреть, как она трахается, а потом послать её. Также я задумался о темнице, которую я увидел и решил, что нужно ещё раз осмотреть её, а также проследить за тем, что там делает Олег. Возможно он туда ещё пойдёт и получится понять, что с ним происходит. Но не похоже, что у него обычные проблемы с головой.

Мои размышления прервал Олег.

— Смотри… — шепнул он, пригнув мою голову ближе к земле. Навстречу нам приближался настоящий козерог.

Олег изменился во взгляде. Его выражение лица было каменистым, отражающим суровость и хищность. У него взгляд был ясным, глаза отливали сталью, высохший рот был сжат. Козерог не успел дойти до приманки, как Олег повернул ружьё, прицелился, и выстрелил. Животное упало, затем встало и попыталось сбежать. Олег привстал, немного приблизившись, снова навёл дуло и выстрелил, на этот раз, судя по всему, наглухо.

Катя, услышав выстрелы, подбежала к нам через какое-то время.

— Ого, круто! Вы поймали всё-таки козерога! — радостно лепетала жена — я сначала испугалась от выстрела. Никогда не слышала раньше выстрелы из оружия.

— Держи. — вручил мне ружьё Олег, и начал немедленно вырезать шкуру из убитого зверя.

Шкуру аккуратно завернул, затем сносил осторожно голову козерогу. Я ему немного помогал, пока Катя за всем этим наблюдала. Олег в этот момент казался мне внушительным и опасным. Вроде тот же парень, которого я знаю, но иногда менялся и у меня не вызывало желания с ним в такие моменты продолжать общение.

Мы собрались и пошли обратно.

Ещё был день, около четырёх-пяти часов. Мы шли довольно устало, но гораздо быстрее, потому что обратный путь был более ясный нам и спускаться не подниматься. Мы снова прошли у водопада. Олег предложил всем искупаться и поехать. Катя охотно согласилась. Быстро переодевшись в кустах, мы все прыгнули в воду. Красота, природа да, неплохо здесь.

— Давайте я вас пофотографирую? — предложил Олег.

— Давай. — ответил я. Мне нравилось фоткаться, на самом деле, особенно когда есть красивый повод.

Мы обнялись с женой, целовались. Катя, как мне показалось, немного была возбуждена, и под водой, обхватывая моё туловище ногами, немного подпрыгивала. Жена конечно постаралась, я бы её прямо перед камерой трахнул, а потом пересматривал эту красоту.

— Давай теперь я с тобой, бро! — Олег подскочил, держа камеру навесу, передавая её над водой моей жене.

Катя нас, братающихся щёлкнула пару раз, и Олег обратился ко мне.

— Ты не против нас сфоткать тоже пару раз? — спросил он меня.

— Ну, давай. Почему нет. — ответил я ему, а у самого мысли сразу нехорошие, которые уже было не отогнать. И я почему-то был заложником этого спектакля. Я прекрасно понимал, что нельзя эту падлу подпускать близко к Кате, но то ли от возбуждения, то ли от любопытства, то ли от какого-то стеснения, я не мог это прекратить.

Я вышел из воды, взял у Кати фотоаппарат. Она спускалась обратно к водопаду и взяла небольшую дистанцию с Олегом. «Ну-ну а когда он тебе наяривал, ты что-то никуда не спешила» — размышлял я.

Прицелившись, я фотографировал ребят. Олег развернулся к Кате и что-то тихо сказал, что даже она могла бы понять, лишь читая по губам. Катя подошла к нему вплотную и тот её приобнял одной рукой за плечо. Её руки под водой я не смог рассмотреть, но они были направлены в сторону Олега, обнимая его. Олег был достаточно крупным, и Катя рядом с ним казалась малышкой. Мне на секунду показалось, что она ему дрожит, но не могла же она так нагло это делать. «У неё рука начала двигаться?! Наверно показалось»; Снова двинулась! Что происходит?!»

Я положил фотоаппарат на землю и направился к ним. Они тут же отпрянули друг от друга и продолжили плавать и купаться. Мне ничего не оставалось делать, скандалить сейчас не хотелось, а хотелось поймать на горячем. Я ничего не боялся, но морду рвать Олегу пока было преждевременно. Я разные ощущения испытывал, не только злость, но и волнение, и возбуждение. Интересно было увидеть, как это она так подпускает его. Что-то здесь не чисто, и Катя знает больше, чем то, в чём она решила меня просветить.

— Не хотите здесь разбить лагерь на ночь? — спросил Олег. Катя сразу повернула свой взгляд на меня, мол, она не против и решать мне. А у меня снова это дурацкое возбуждение. «Они хотят потрахаться в лесу, возле огня и водопадов»; ммм»;

Хорошая легенда, но нет. Я возразил, не хватало ещё им обустроить возможность поебаться.

Последние благоразумные инстинкты оставались при мне.

Мы собрались, вернулись в машину, и уехали обратно на дачу. По дороге Олег что-то разъяснял мне и Кате. Я всё время в его каких-то разъяснениях видел какую-то подоплёку заинтересовать жену. Она слушала, но по факту из его двадцатиминутного монолога 95% была сплошная вода или лапша на уши. Конкретно про то как выслеживать, убивать, и вырезать по частям мясо, шкуру, и голову, можно было рассказать в одну-две минуты. А всё остальное это красноречие. Зачем он это делал? Не знаю, но Катя ему классно подыгрывала, слушая это всё. Как же я ненавижу эту болтовню. Конечно у друга был дар убеждения и Катя уже позабыла об инциденте вчерашнем. Хотя, о чём я говорю? Он же ей дробил, пока я в туалет ходил.

Короче говоря, я ребят не слушал и погрузился в свои мысли. Я готов был уехать, даже один. Время от времени Катя меня поглаживала по голове, пока мы ехали в машине, так ласково и трепетно. Я сидел на пассажирке рядом с Олегом, а Катя сидела сзади. Она то и делала что иногда касалась меня и проводила своими тоненькими ручками по волосам.

Вечером снова предстояла баня. Я решил остаться, но то что произошло дальше, заставило меня об этом сильно пожалеть.

Продолжение следует…